

Когда Шэнь Вэньцин приехал с А-Цзинем и охранниками в хижину, чтобы купить лекарственные травы, он увидел, что все они просто рассортированы и свалены в навес, который не мог защитить от дождя и ветра.

Его охватило чувство досады.

— Чжао Чэнь, ты знаешь, как пишется выражение «расточительство»? — Шэнь Вэньцин держал в руках несколько трав и с болью в голосе смотрел на Чжао Чэня.

Чжао Чэнь думал, что ему придётся ехать в уездный город для расчётов, и не ожидал, что Шэнь Вэньцин приедет сам.

Как человек, который ценит лекарственные травы, видя, как они сложены, он действительно мог расстроиться.

Чжао Чэнь прикрыл рот кулаком и слегка кашлянул:

— Они не были здесь изначально, их только что принесли из гор. Ты видишь мои условия, у меня нет другого места для хранения, так что пока они здесь.

— Эх, если бы твой учитель согласился встретиться со мной, я бы сам отправился в глухие леса за ними!

Шэнь Вэньцин вздохнул:

— Но, раз он любит тишину, приходится мириться с твоим расточительством.

Сказав это, он приказал людям начать переносить травы.

Шэнь Вэньцин, записывая в книгу, сказал:

— Твой учитель, наверное, знал, что ты не будешь беречь травы, поэтому сложил их вместе, и это не вызвало проблем. Если бы среди них были ядовитые, то при таком хранении все остальные травы были бы испорчены.

Чжао Чэнь лишь улыбнулся, не говоря ни слова.

Как человек, хорошо знающий свойства трав, он, конечно, не допустил бы такой ошибки.

Трав было много, и Шэнь Вэньцин потратил всё утро на их сортировку, взвешивание и запись.

На этот раз Шэнь Вэньцин снова привёз десять охранников, и Чжао Чэнь не мог снова их игнорировать.

Быстро приготовив обед для Чэнь Цзю и отправив его в пространство, он достал курицу, которую хранил там, обвалял её в муке и пожарил, а также нарезал батат и тоже пожарил, чтобы все могли поесть.

Хотя не было колы и других напитков, все ели с большим аппетитом.

Шэнь Вэньцин тоже был доволен, и, закончив есть и помыв руки, он похлопал Чжао Чэня по плечу:

— Чжао Чэнь, когда ты переезжаешь в уездный город? Я уже не могу дождаться, чтобы

каждый день приходите к тебе в гости.

— Наверное, после свадьбы, — улыбнулся Чжао Чэнь.

— Какой ты нетерпеливый! — посмеялся Шэнь Вэньцин, а затем добавил:

— Хорошо, я потороплю госпожу Сунь, чтобы она выбрала раннюю дату, и ты скорее сможешь обнять свою красавицу!

— Спасибо, Вэньцин.

— За что благодарить, это пустяки.

Когда все травы были упакованы, Шэнь Вэньцин передал Чжао Чэню книгу учёта:

— Все травы здесь, проверь, всё ли в порядке.

Чжао Чэнь внимательно просмотрел её и, убедившись, что всё правильно, вернул её:

— Вэньцин — человек честный, с тобой не может быть проблем.

— Если бы ты не посмотрел книгу и сказал это, я бы поверил.

Шэнь Вэньцин усмехнулся и спросил:

— На этот раз наличные или вексель?

— Вексель, у моего учителя ещё достаточно серебра, — ответил Чжао Чэнь.

Шэнь Вэньцин кивнул и передал ему заранее подготовленный вексель:

— Всего три тысячи двести лян серебра, береги их.

На этот раз, поскольку не было таких редких трав, как столетний женьшень, качество, возраст и ценность трав были ниже, чем у тех, что Чжао Чэнь продавал раньше, так что три тысячи двести лян были хорошей суммой.

Чжао Чэнь взял три векселя по тысяче лян и два по сто лян, думая, что сбор трав в пространстве может стать долгосрочным делом.

Когда его дела в этом мире наладятся, и болезнь Сяо Цзю полностью пройдёт, он будет иногда вывозить его на прогулки, чтобы насладиться природой и собрать травы для продажи.

Но пока об этом рано говорить, сначала нужно наладить дела.

Когда расчёт был завершён, и время подошло к концу, Шэнь Вэньцин попрощался и собрался уезжать.

Чжао Чэню тоже нужно было в уездный город, и он сказал:

— Вэньцин, ты не против, если я подъеду с тобой?

Шэнь Вэньцин, конечно, не возражал.

Чжао Чэню нужно было ещё зайти в дом Ли, чтобы поговорить с Чэнь Фу, Ли У и другими, так

что он попросил их подождать его у въезда в деревню, обещая быстро закончить дела.

Шэнь Вэньцин кивнул и пошутил:

— Ладно, занятой человек, поторопись, а то мы уедем без тебя!

Чжао Чэнь усмехнулся, не сказав больше ни слова, и быстро отправился в дом Ли.

Дом Ли.

Гао Цзя считал, что три приёма пищи в день, которые Чжао Чэнь им устраивал, были слишком щедрыми, но, как слуга, он мог только выполнять приказы.

Когда Чжао Чэнь пришёл, они только что поели.

Гао Цзя убирал посуду и, увидев Чжао Чэня, поспешно поклонился:

— Господин, я оставил вам две порции еды, вы хотите поесть сейчас?

Утром Чжао Чэнь попросил дополнительный завтрак, и Гао Цзя подумал, что, возможно, он кому-то его отнесёт, поэтому на обед тоже приготовил лишнюю порцию.

Чжао Чэнь покачал головой:

— Я уже поел, ты молодец. Но в будущем, если меня не будет здесь или я не скажу, что приду, не готовь для меня еду.

Видя, что Гао Цзя немного смутился, он спросил:

— Как твой молодой господин, ему лучше?

За столом не было Сунь Цзиня.

Гао Цзя честно ответил:

— Молодой господин утром выпил лекарство и лёг, сейчас ещё не встал. Не волнуйтесь, господин, я сделаю его работу, не...

— Ничего, я просто спросил, я и не собирался заставлять его сейчас работать, — Чжао Чэнь прервал его и добавил:

— В эти дни, кроме готовки, заботься о своём молодом господине, остальное пока делать не нужно.

Гао Цзя с благодарностью ответил:

— Спасибо, господин!

Чжао Чэнь кивнул и, повернувшись к детям, спросил о результатах их учёбы.

Чэнь Фу с серьёзным лицом кратко рассказал, а затем добавил:

— Я изменил их имена. Фамилии они выбрали сами, а имена я дал. Теперь земляная собака — Ян Сюань, чёрное яйцо — Шу Мо, бык — Ню Тао, лошадь — Ма Хао, цветок...

Он замолчал, а затем сказал:

— Ли Сяотан.

— Ли Сяотан? — Чжао Чэнь заметил, что его лицо немного изменилось, и повторил.

— Да! — Ли Сяотан подумала, что он зовёт её, и радостно откликнулась.

Дети уже начали понимать, что человек, который их забрал, хотя и выглядит строгим, не будет их обижать, а наоборот, хорошо к ним относится, и теперь смотрели на него с меньшим страхом.

Особенно Ли Сяотан, которой было всего восемь лет, и она была очень привязанной.

Чжао Чэнь, увидев её улыбку, тоже улыбнулся и спросил:

— Ты взяла фамилию У? Или сама выбрала после прочтения «Ста фамилий»?

— Я взяла фамилию У, — Ли Сяотан надула щёки:

— Брат Фу красивый и умный, я хотела взять его фамилию, но брат У не разрешил.

Чэнь Фу покраснел и сердито посмотрел на Ли У.

Ли У, смеясь, обнял его за плечи, выглядя довольным.

Чжао Чэнь подумал: «Снова накормили собачьей едой».

Узнав, что дети учатся усердно, Чжао Чэнь не стал больше расспрашивать и рассказал им о планах на день:

— Сначала отдохните полчаса, а после полудня Фу и У проведут вас дважды вокруг деревни.

Сейчас бег был ещё слишком тяжёлым для этих слабых детей, но ходьба была им по силам.

Чэнь Фу и Ли У не совсем поняли, зачем это нужно, но кивнули.

Брат Чжао всегда знает, что делает, им нужно просто следовать его указаниям.

Дети тоже не возражали.

Чжао Чэнь, убедившись, что они всё поняли, достал из корзины книгу и передал её Чэнь Фу:

— После прогулки пусть они потренируются плести верёвки по инструкциям из этой книги.

Это был учебник по плетению, в котором было несколько десятков видов верёвок с подробными инструкциями.

Чэнь Фу пролистал её и, решив, что это не сложно, кивнул.

Если они сплетут эти вещи и продадут их, можно будет заработать немало денег.

Чжао Чэнь закончил с инструкциями и проверил пульс Сунь Цзиня. Убедившись, что он стал ровнее, и что Сунь Цзинь будет спать долго, не просыпаясь, он понял, что это результат переутомления и слабости тела.

Гао Цзя, услышав его диагноз, успокоился.

Шэнь Вэньцин всё ещё ждал, и Чжао Чэнь, не задерживаясь, быстро покинул дом Ли и отправился к въезду в деревню.

По дороге они снова говорили о медицине.

В уездном городе Чжао Чэнь спросил Шэнь Вэньцина:

— Где найти рабочих для ремонта?

Шэнь Вэньцин не знал, но спросил своих охранников и, узнав место, отвёз его туда.

Чжао Чэнь поблагодарил его и вышел из повозки.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16384/1483314>